

Жун Цзюэ и в страшном сне не могло присниться, что в этой жизни ему вновь доведется пережить похищение. Впрочем, винить стоило лишь самого себя: дернул же черт променять уютный номер с кондиционером на удушливый солнцепек. Он-то, наивный, вообразил, будто разделяет с Тан Фэйбаем тяготы съемочного процесса, а на деле — просто сглупил.

Стоило ему отойти подальше вместе с Сунсуном, пока режиссер объяснял актерам тонкости сцены, как их тут же сцапали. Похитители подготовились на совесть: против двух котов не погнушались выставить транквилизаторы. Твари, просто слов нет.

Жун Цзюэ не сразу понял, что за всем этим стоит Чжэн Кунь. Сознание возвращалось медленно, но когда действие снотворного ослабло, он услышал, как похититель с кем-то говорит по телефону. У котов слух отменный, так что он вмиг узнал этот вкрадчивый, мерзкий голос на том конце провода.

— Всё прошло гладко?

— Да что с ними станется? — хмыкнул вор. — Всего-то два кота. О чем беспокоиться? Я же скинул тебе фото.

— Отлично. Сейчас переведу деньги. Делай с ними что хочешь, хоть на шкуру пусти.

Услышав эти сухие, будничные фразы, Жун Цзюэ едва не захлебнулся от ярости. Ему хотелось просочиться сквозь радиоволны и вцепиться Чжэн Куню в глотку. Как же он ошибался! Думал, раз Тан Фэйбай рядом, то враг не посмеет и когтем его тронуть. Но для Чжэн Куня жизни двух котов были досадной помехой, которую можно было устранить парой купюр.

Хуже всего было то, что он втянул в это Сунсуна. Тот хоть и не понимал всех тонкостей человеческих интриг, голос Чжэн Куня тоже узнал. Кот растерянно взглянул на Жун Цзюэ:

— Что происходит?

— Нас похитили, — Жун Цзюэ тяжело вздохнул, пытаясь пошевелить онемевшими лапами. Он не мог пошевелиться. — И перспективы у нас, прямо скажем, мрачные.

Они сидели на переднем сиденье старенького «Альто». Сунсун, осознав масштаб бедствия, окончательно пал духом:

— И... и что теперь? Фэйбай спасет нас?

Жун Цзюэ промолчал. Тан Фэйбай, конечно, бросится на помощь, если узнает правду. Но что если он подумает, будто они просто сбежали или потерялись? Найти двух котов в огромном мире — задача почти невыполнимая, а Чжэн Кунь сделает всё, чтобы они никогда не вернулись.

Сунсун, дрожа всем телом, прижался к нему:

— Мы... мы умрем, да?

— С чего ты взял?

— Я слышал, как Фэйбай говорил... есть люди, которые воруют котов и сдают их на мясо. Нас съедят?

Жун Цзюэ окинул взглядом породистого, ухоженного экзота.

— Тебя — вряд ли.

Такого красавца выгоднее перепродать новым хозяевам, чем сдавать в дешевую забегаловку. А вот его собственная судьба... тут уж как повезет.

Их негромкий, тоскливый «мяв» быстро надоел водителю. Тот наотмашь ударил по клетке, рывкнув:

— Да заткнитесь вы уже!

От резкого толчка Жун Цзюэ впечатался в прутья. Он, еще не отошедший от наркоза, почувствовал тупую боль. Сунсун взвизгнул от испуга, и Жун Цзюэ поспешно прижал его к себе, заставляя замолкнуть. Спорить с кошатником-садистом было бесполезно — силенок не хватит. Если их сейчас покалечат, о побеге можно будет забыть.

Жун Цзюэ посмотрел в окно: начало смеркаться. С того момента, как в них выстрелили, прошло не менее десяти часов. Тан Фэйбай наверняка уже сходит с ума.

Сердце кольнуло: каково ему сейчас? Мечется ли он в поисках или застыл в холодном оцепенении? Жун Цзюэ попытался представить встревоженного Тан Фэйбая, но в памяти всплывало лишь его обычное, непроницаемо-спокойное лицо.

Он не знал, что режиссера сейчас душит не только тревога, но и жгучая вина. Зачем он поддался порыву? Зачем привез их на съемочную площадку?

Пропажу обнаружили в самый разгар съемок. В перерыве вся группа бросилась на поиски, и Чжэн Кунь, разумеется, крутился рядом с Тан Фэйбаем, изображая сочувствие. Он-то знал правду, а потому яд в его словах был едва заметен:

— Кошки народ своенравный. Убежали за какой-нибудь мышью, к ночи сами вернутся. Не

изводи себя.

— Они бы не ушли, — Тан Фэйбай выглядел так, будто постарел на несколько лет. Голос его звучал глухо. — С ними что-то случилось.

— От твоей паники толку ноль. Соберись, днем еще нужно доснимать сцены.

Тан Фэйбай глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Ему хотелось бросить всё и прочесывать каждый куст, пока не найдет их, но на его плечах лежала ответственность за проект и огромные бюджеты. Пришлось доверить поиски другим, хотя он понимал: для полиции пропажа двух котов — пустяк, на который не стоит тратить время.

Весь остаток дня коллеги с опаской поглядывали на режиссера. Тан Фэйбай был мрачен, но работу не прервал — профессионализм оказался сильнее личного горя. Чжэн Кунь довольно потирал руки: он был уверен, что привязанность режиссера к питомцам скоро выветрится. Время лечит, а новые заботы вытеснят старые симпатии.

Вечерние съемки отменили, и Тан Фэйбай снова отправился на поиски. Чжэн Кунь, пользуясь случаем, не отходил от него ни на шаг, играя роль верного друга.

Они искали всю ночь — безрезультатно. Под утро Чжэн Кунь мягко взял его за плечо:

— Так нельзя. Ты с ног валишься. Скоро смена, а ты еще не отдыхал. Возвращайся в отель, я распоряджусь, чтобы поиски не прекращали.

Тан Фэйбай не ответил. Надежда, теплившаяся в начале пути, медленно сгорала, оставляя лишь пепел отчаяния. И Принцесса, и Сунсун были домашними, не приспособленными к улице котами. Если их не найдут в ближайшие часы... от мыслей о перекупщиках и живодерах он дрожал.

За эту ночь он поспал от силы два часа, но и те были наполнены кошмарами. Ему виделось, как его Принцесса умирает в темном переулке, и он смотрел на него с немим упреком своими глубокими синими глазами: «Почему ты не пришел?»

Тан Фэйбай проснулся в холодном поту. В номере всё напоминало о них: миски с остатками корма, кошачье дерево в углу, разбросанные игрушки и гора лакомств, которые им накупили актеры. Всё было на месте. Не было только их самих.

Первым, кто узнал о беде после съемочной группы, был Фэн Чэн. Он, забросив все дела, примчался на киностудию с целым отрядом помощников. Увидев Тан Фэйбая, он лишь коротко кивнул, игнорируя подобострастную улыбку Чжэн Куня.

— Всё, — отрезал Фэн Чэн. — Оставь это мне. Я их из-под земли достану, а ты иди работай.

Тан Фэйбай ничего не сказал. Пока его коты не вернутся, покоя ему не видать.

А в это время, в темной и сырой лачуге на окраине какой-то деревни, Жун Цзюэ и Сунсун, запертые в тесной клетке, напряженно обдумывали план побега.

<http://bllate.org/book/17567/1713786>